

Выборы 2023 года в Нигерии: смена политического руководства

© Денисова Т.С.^{a,c}, Костелянец С.В.^{a,b,d}, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^c ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^d ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме. В начале 2023 г. закончился второй (и последний) срок президентства Мухаммаду Бухари. 25 февраля состоялись очередные всеобщие выборы, в результате которых новым главой государства был избран Бола Тинубу – кандидат от правящей партии «Конгресс всех прогрессивных сил». Выборы проходили на фоне заметной поляризации страны по этническому и религиозному принципам, усиливавшейся разобщающей риторикой некоторых претендентов на пост президента.

Перед новым лидером страны встанет множество проблем самого разного свойства – от кризиса в сфере безопасности до плохо управляемой экономики. Однако приход к власти в Нигерии Б.Тинубу, активно участвовавшего в политической жизни страны при правлении М.Бухари и поддерживавшего бывшего президента во многих начинаниях, вряд ли приведет к кардинальным изменениям в формировании внутренней, экономической и внешней политики, в т.ч. в отношениях между Москвой и Абуджей.

Ключевые слова: Нигерия, всеобщие выборы, Мухаммаду Бухари, Бола Тинубу, военно-политические конфликты, экономические реформы

Благодарность: Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Выборы 2023 года в Нигерии: смена политического руководства. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 21–29. DOI: 10.31857/S032150750026133-8

Nigeria's 2023 Election: A Change in Political Leadership

© Tatyana S. Denisova^{a,c}, Sergey V. Kostelyanets^{a,b,d}, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^b Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

^c ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^d ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract. At the beginning of 2023, the second (and last) term of Muhammadu Buhari's presidency came to an end. On February 25, there took place a general election, as a result of which Bola Tinubu, the candidate of the ruling All Progressives Congress, was elected as the new head of state. The election was held against the backdrop of a marked polarization of the country along ethnic and religious lines, exacerbated by the divisive rhetoric of certain presidential contenders.

The new leader will face a host of challenges ranging from a security crisis to a mismanaged economy. Political instability persists in many parts of the country: terrorists of Boko Haram and its splinter group, the Islamic State West Africa Province, operate in the northeast; the conflict between pastoralists and farmers is escalating in the northwest and central regions; in the south, in the Niger Delta, anti-government groups engage in oil theft and vandalism; there is an upsurge of pro-Biafra separatist sentiment in the southeast, etc. At the same time, the coming to power in Nigeria of B. Tinubu, who actively participated in the political life of the country during the terms of M. Buhari and supported the former president in many undertakings, is unlikely to lead to fundamental changes in domestic, economic and foreign policymaking, including Abuja's relations with Moscow.

Keywords: Nigeria, General elections, Muhammadu Buhari, Bola Tinubu, military and political conflicts, economic reforms

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Nigeria's 2023 Election: A Change in Political Leadership. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 21–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026133-8

ВВЕДЕНИЕ

Нигерия – благодаря богатству её природных ресурсов и человеческому капиталу – могла бы стать одной из ведущих экономик мира, если бы не двигалась «против часовой стрелки», не только не решая застарелые проблемы (коррупция, nepotism, разного рода насилие и др.), но и сталкиваясь с новыми, прежде всего с «ползучей» политической нестабильностью, постепенно охватывающей даже те регионы страны, которые до недавнего времени отличались относительным спокойствием.

Это касается, например, юго-западных районов с преимущественным проживанием народа *йоруба*, где всё выше поднимают голову приверженцы традиционных религиозных культов: видимо, чтобы громче заявить о своем существовании, они начинают вмешиваться не только в повседневную жизнь, но и в электоральные процессы, таким образом создавая угрозу безопасности.

И это не говоря уже о радикализации ислама и активизации на северо-востоке страны деятельности многочисленных отрядов распавшейся в 2021 г. – после гибели её лидера Абубакара Шекау – террористической организации «Боко Харам» и отколовшейся от неё исламистской группировки «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ЗАПИГ), обострении соперничества между скотоводами и земледельцами в северных и центральных штатах и росте на юго-востоке – в Биафре – сепаратистских настроений. К списку можно добавить продолжающиеся акты хищения нефти и вандализма в дельте Нигера и действия пиратов в акватории Гвинейского залива.

В целом в 2022 г. число жертв вооруженных столкновений на территории Нигерии превысило 10 тыс.; кроме того, примерно 5 тыс. человек были похищены с целью получения выкупа [1].

Рост числа вооруженных группировок, прежде всего исламистских, произошел на фоне снижения общественного единения и фрагментации элиты. Рейтинг социальной сплоченности (по данным Африканского института опросов общественного мнения), который и ранее был ниже среднемировых 50%, в 2022 г. снизился на 4,6% по сравнению с 2021 г. (44,2%), упав до 39,6%¹. Постоянные расколы на отдельные фракции, дезертирства, переходы в другие организации наблюдаются и в руководстве всех крупных политических партий (подробнее см.: [2]).

Разногласия между различными группировками обострились перед и в ходе партийных праймериз 2023 г. На фоне борьбы за власть и доступ к государственным ресурсам меркнут даже межэтнические, межконфессиональные и межрегиональные противоречия внутри истеблишмента, хотя то обстоятельство, что 3 основных соперника принадлежали к 3 самым крупным этническим группам – *хауса*, *йоруба* и *игбо* – заметно трибализировало электоральную кампанию и, вполне вероятно, придаст соответствующую окраску политической жизни Нигерии по крайней мере в ближайшие годы.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2023 г.

25 февраля 2023 г. в Нигерии состоялись очередные президентские выборы. В стране произошла смена руководства, т.к. срок полномочий бывшего главы государства Мухаммаду Бухари, занимавшего этот пост два 4-летних срока (с 2015 г.), закончился. Важно отметить, что, в отличие от правящих групп в ряде других африканских стран, нигерийский истеблишмент последовательно придерживается главного конституционного электорального принципа – своевременной сменяемости власти.

В отличие от предыдущих (2019 г.) выборов, в которых участвовали 73 кандидата от 91 партии, в 2023 г. нигерийцы должны были выбирать одного из 18 кандидатов от 18 партий. Для участия в голосовании были зарегистрированы 93,47 млн чел. – почти на 10 млн больше, чем в 2019 г. (84 млн), однако явка в 2023 г. составила лишь 27,7% (в 2019 г. – 35,6%), что отчасти можно объяснить отсутствием безопасности передвижения и ожидавшимися нападениями на избирательные участки².

¹ <https://moneycentral.com.ng/markets/article/nigeria-social-cohesion-index-remains-weak-at-39-6-new-api-report> (accessed 03.04.2023)

² <https://premiumtimesng.com/news/headlines/556316-key-issues-that-will-shape-nigerias-2023-elections-report.html> (accessed 04.04.2023)

Новым президентом Нигерии был избран Бола Тинубу – кандидат от партии Конгресс всех прогрессивных сил (КВПС, *All Progressives Congress – APC*), получивший 8,8 млн голосов избирателей (или 36,61%) – намного меньше, чем М.Бухари в 2019 г. (55,6%), и меньше, чем у любого избранного президента с начала гражданского правления, т.е. с 1999 г., что явилось свидетельством недовольства граждан страны политикой КВПС и 8-летним правлением Бухари, поддержавшего в ходе выборов именно Тинубу.

Второе место (6,98 млн, 29,07%) занял Атику Абубакар от Народно-демократической партии (НДП, *People's Democratic Party – PDP*), третье (6,1 млн, 25,4%) – Питер Оби от Трудовой партии (ТП, *Labour Party – LP*), четвертое – Рабиу Кванквасо (1,49 млн, 6,23%) от Новой народной партии Нигерии (ННПН, *New Nigeria People's Party – NNPP*). Именно они стали главными соперниками Тинубу, вместе с которым получили в общей сложности 97,31% голосов³.

Результаты голосования соответствовали неформальному соглашению между Севером и Югом Нигерии о ротации представителей этих регионов на высшем государственном посту – после северянина Бухари к власти пришел южанин Тинубу. В пользу избранного президента сыграло и то, что он *йоруба*, но мусульманин, а это важно в связи с нестабильностью в северных штатах с преимущественным проживанием приверженцев ислама.

Нигерийцы по инерции придерживаются той точки зрения, что мусульманину проще разрешить многолетний межконфессиональный конфликт на Севере, хотя при Бухари это противостояние не только не было преодолено, но и обострилось из-за появления множества бандитских группировок, якобы сражающихся «под знаменами Аллаха», экспансии их деятельности на несевверные штаты, роста их внутреннего (в результате грабежей, экспроприаций собственности, контрабанды и т.д.) и внешнего (в т.ч. от международных террористических организаций) финансирования и расширения сотрудничества между исламистскими и криминальными структурами, разницу между которыми становится всё труднее выявить.

В свою очередь, жители южных районов Нигерии также столкнулись с подъемом насилия, совершаемого различными вооруженными бандами и религиозными «братствами», которые в условиях падения уровня жизни «размножаются» с большой скоростью. В 2019–2022 гг. в результате их нападений на мелкие населенные пункты в одном только штате Риверс погибло более 420 человек [3]. Как правило, активность этих группировок усиливается именно в преддверии выборов: контроль над территорией позволяет им оказывать политикам и партиям некоторые «услуги» – запугивать соперников, принуждать избирателей к «нужному» голосованию, подменять бюллетени и т.д.

Для южан избрание Тинубу символизировало политическую преемственность с режимом Бухари, что не устраивало большую часть электората. К тому же предполагалось, что южанин-мусульманин выдвинет кандидатом на пост вице-президента северянина-христианина, однако Тинубу выбрал мусульманина Кашима Шеттиму – сенатора (с 2019 г.) от штата Борно (партия КВПС), нарушив джентльменские договоренности о представленности на двух высших постах двух религий. Впрочем, нельзя не признать разумным высказанное им в ходе электоральной кампании предложение избирать руководителей по принципу не религиозной принадлежности, а наибольшей компетентности⁴.

В ситуации с Шеттиму новый президент заявил, что выбрал человека, который способен помочь ему «обеспечить лучшее управление для всех нигерийцев... независимо от их религиозной принадлежности»⁵.

Выборы проходили на фоне заметной поляризации страны по этническому и религиозному принципам, усиливавшейся разобщающей риторикой некоторых претендентов на пост президента. Например, Абубакар (*хауса*) неоднократно призывал северян не голосовать за кандидатов *йоруба* или *игбо*⁶.

Для *игбо* итоги выборов стали особенно разочаровывающими: в годы Четвертой республики (с 1999 г.) в Нигерии не было ни одного президента – представителя этой народности (третьей по численности после хауса и йоруба), и они возлагали большие надежды на избрание Питера Оби – католика-игбо, известного политика и крупного бизнесмена, получившего образование в Гарвард-

³ <https://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-9ff664e9-8cf9-4948-93e5-3268debcee1b> (accessed 04.04.2023)

⁴ <https://republic.com.ng/nigeria/2023-election-updates> (accessed 04.04.2023)

⁵ <https://theparadise.ng/pt-state-of-the-race-tinubu-atiku-search-for-running-mates-worry-about-obi-kwankwaso> (accessed 04.04. 2023)

⁶ <https://punchng.com/fresh-trouble-hits-atiku-over-anti-yoruba-igbo-comment> (accessed 05.04.2023)

ской школе бизнеса (Бостон, США) и Лондонской школе экономики, бывшего губернатора штата Анамбра.

Во время предвыборной кампании в поддержку М.Оби проводились многотысячные демонстрации; результаты голосования свидетельствуют о популярности Оби среди южан и не только, поэтому его поражение в сочетании с подъемом сепаратистских настроений в Биафре может стать опасным фактором. Кроме того, за относительно молодого (61 год) – по сравнению с 76-летним Абубакаром и более чем 70-летним Тинубу – кандидата проголосовала значительная часть нигерийской молодежи (40% избирателей моложе 34 лет), стремящейся к изменениям⁷.

Питеру Оби удалось заручиться поддержкой бывшего (1999–2007) президента Нигерии Олусегуна Обасанджо, который в открытом письме гражданам указал, что этот кандидат «обладает всеми качествами для эффективного решения текущих проблем страны»⁸. Вызовом Тинубу стала и победа Оби в штате Лагос – на родине избранного президента. Оби лидировал почти во всех предвыборных опросах, и завоевание им почти четверти электората свидетельствует о стремлении нигерийцев нарушить статус-кво – прежде всего, доминирование с 1999 г. в политике Нигерии двух партий, от передачи которых власти друг другу ничего не меняется.

Незначительное число голосов, отданных за Тинубу, отчасти было обусловлено его близостью с Бухари, который всячески продвигал его на этот пост, в то время как итоги деятельности его самого далеко не у всех вызвали одобрение из-за фактического отказа от борьбы с коррупцией, сохранения низкого уровня жизни и неспособности обеспечить безопасность во многих районах страны. Хотя бывший глава государства неоднократно заявлял, что не будет влиять на результаты выборов, его отношение к кандидатам имело большое значение: в Нигерии исторически сложилось так, что получение президентской поддержки рассматривается в качестве одного из факторов успеха.

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Бола Асиваджу Ахмед Тинубу родился 29 марта 1952 г. Начальное и среднее образование получил в Лагосе и Ибадане. В 1975 г. отправился в США, где учился в Чикагском государственном университете. В 1979 г. получил диплом бакалавра по специальности «бухгалтерский учет и финансы», трудился в американских компаниях *Arthur Andersen*, *Deloitte*, *Haskins & Sells* и *GTE Services Corporation*. В 1983 г. вернулся в Нигерию и начал работать казначеем компании *Mobil Oil Nigeria*.

В 1990-е гг. занялся политикой; с 1999 по 2007 г. Б.Тинубу был губернатором штата Лагос; на этом посту заметно модернизировал инфраструктуру крупнейшего нигерийского города и его окрестностей; строил дома для бедных, дороги и школы, большое внимание уделял вопросам образования⁹.

Надо сказать, что в выборах 2023 г. участвовала сильная команда кандидатов, представленная крупными бизнесменами, банкирами, министрами, партийными функционерами и высокопоставленными чиновниками международного уровня, поэтому избрание Тинубу – «первого среди равных» – в значительной степени объясняется его если не популярностью, то известностью в качестве «крестного отца» Лагоса, население которого с пригородами превышает 30 млн человек и который при губернаторстве Тинубу превратился в самый эффективно развивающийся город Африки.

Тинубу сыграл важную роль в создании партии «Конгресс всех прогрессивных сил» (КВПС) в 2013 г.; при этом был известен частыми конфликтами с другими политиками, в т.ч. со своими заместителями и однопартийцами, и неоднократно обвинялся и в США, и в Нигерии в причастности к торговле наркотиками, но успешно избегал сколько-нибудь серьезного наказания (правда, в США ему пришлось заплатить крупную сумму в качестве компенсации незаконных доходов)¹⁰. Против Тинубу, обладающего огромным личным состоянием, неоднократно выдвигались обвинения в коррупции и в отмывании средств, которые он всегда эффективно отрицал. Впрочем, в Нигерии, пожалуй, нет такого политика, который не был бы причастен к каким-либо злоупотреблениям.

⁷ <https://edition.cnn.com/2018/05/31/africa/nigeria-not-too-young-to-run/index.html> (accessed 08.04.2023)

⁸ <https://businessday.ng/politics/article/2023-how-obasanjos-support-for-peter-obi-may-shape-poll-outcome> (accessed 08.04.2023)

⁹ <https://bolatinubuelibrary.com/about> (accessed 05.04.2023)

¹⁰ <https://www.vanguardngr.com/2009/10/v-mobile-shares-tinubu-attah-vindicated-2> (accessed 05.04.2023)

Выборы 2023 г. показали, что политика в современной Нигерии идеологически нейтральна; никто из кандидатов не проявлял своей приверженности к какому-либо определенному набору ценностей, не высказывал особых симпатий или антипатий к внешнеполитическим или внешнеэкономическим партнерам; программные заявления содержали обычные для нигерийских, как, впрочем, и для африканских кандидатов в целом, обещания побороть коррупцию, повысить уровни безопасности, материального благосостояния и т.д.

Поскольку нигерийцы уже давно осознали, что победить коррупцию в Нигерии практически невозможно, обеспечить безопасность политическая элита не может, потому что не знает как, а повышение уровня жизни, хотя объективно и достижимое, сталкивается с таким набором препятствий, что мало кто в стране надеется на кого-либо, кроме как на себя, решения всех этих проблем никто, по сути, и не ждет, т.е. результаты голосования больше зависели от патронажных связей претендента и его этнической/религиозной принадлежности, нежели от его деловых качеств и политического опыта.

Единственным серьезным заявлением Тинубу в ходе предвыборной кампании было обещание отменить субсидии на покупку бензина, которые, по прогнозам, могут обойтись стране в 2023 г. в \$13 млрд, а это примерно две трети того, что она зарабатывает на экспорте нефти¹¹. Напомним, что в 2012 г. президент (2010–2015) Гудлак Джонатан также пытался осуществить эту операцию, но под давлением профсоюзов, организовавших массовые протесты и пригрозивших прекращением добычи нефти, вынужден был не только отказаться от своего решения, но и снизить цены на топливо¹². Представляется, что и Тинубу не сможет безболезненно для себя проводить подобные реформы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

В течение всего периода правления М.Бухари (2015–2023) проблема безопасности, обостряющаяся по мере роста радикального исламизма в северных районах страны, не сходила с повестки дня политического развития Нигерии, которая, несмотря на действия правительственной армии по преодолению «джихадистского кризиса», в последнее десятилетие превратилась в одну из самых «горячих» точек Африканского континента (см., например: [4; 5]).

Прежде всего, это связано с деятельностью исламистских организаций «Боко Харам», ЗАПИГ и др., едва не сорвавших проведение выборов 2015 и 2019 гг. и оказавших большое влияние на исход голосования 2023 г., своими действиями заметно снизив уровень явки нигерийцев на избирательные участки. Причем если в предыдущие годы главным источником нестабильности была группировка «Боко Харам», то с 2021 г., когда она раскололась на множество отдельных отрядов, наибольшую угрозу единству страны и безопасности её граждан начала представлять ЗАПИГ, образовавшаяся после того как в марте 2015 г. тогдашний лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау присягнул на верность Абу-Бакру аль-Багдади, халифу ИГИЛ.

В 2016 г. из-за разногласий в руководстве движения «Боко Харам» разделилась на две группы: ЗАПИГ и собственно «Боко Харам» под руководством Шекау. Главной целью «Провинции» стало основание транснационального халифата. В том же году ЗАПИГ создала штаб-квартиру на озере Чад и лагеря вдоль границы с Нигером на крайнем северо-востоке Нигерии, но позже распространилась южнее на нигерийские штаты Йобе и Борно. Одновременно она расширила свои контакты с глобальной террористической сетью, прежде всего, с группировками, действующими в зоне Сахеля и в Северной Африке. При этом ЗАПИГ сохранила свой статус вилаята ИГИЛ и развивает «партнерские» отношения с региональными движениями, связанными с ИГИЛ и действующими на севере Мали и Нигера, а также в Ливии [6].

Насилие, совершаемое ЗАПИГ, приводит к большему, чем при Шекау, количеству смертей в целом, но меньшему среди мирных жителей, т.к. мишенями группы преимущественно служат армия и проправительственные ополчения. В настоящее время, несмотря на сохраняющуюся способность разрозненных отрядов «Боко Харам» не только к выживанию, но и к применению современного оружия (например, артиллерийских установок) и дронов, деятельность ЗАПИГ представляется более серьезной и дол-

¹¹ <https://icimigeria.org/2023-presidential-election-behold-politicians-being-touted-as-nigerias-next-messiahs> (accessed 05.04.2023)

¹² <https://www.economist.com/baobab/2012/01/18/an-embarrassing-climbdown> (accessed 07.04.2023)

госрочной угрозой для нигерийского Севера и региона оз. Чад, т.к. её атаки одновременно нацелены на ослабление сил противника – национальных армий стран бассейна – и на усиление своих рядов, что достигается путем разграбления оружейных складов и других объектов (подробнее см.: [7]).

Ослабление единства страны обусловлено еще и тем, что ЗАПИГ ориентирована, среди прочего, на предоставление услуг населению с целью привлечения его к делу выстраивания Исламского халифата в западных и центральных районах Африки. В сельских районах ЗАПИГ зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т.д. и нередко предлагает молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги «на женитьбу», таким образом вбивая клин между гражданами и правительством. Иногда бойцы этой фракции покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков «Боко Харам», которые предпочитали действовать исключительно силой. В то же время в районах, подконтрольных ЗАПИГ, сохраняется система суровых наказаний, одобряемых большинством правоверных мусульман, за участие в азартных играх, курение и употребление алкоголя [8].

Следует отметить, однако, что тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, имеет свои изъяны: во-первых, за годы деятельности «Боко Харам» население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; во-вторых, «мирные» отношения с местными общинами сохраняются лишь до тех пор, пока они в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым. Поэтому масштабное бегство из зон действия ЗАПИГ продолжается, несмотря на обещания её лидеров обеспечивать безопасность мирных граждан. Впрочем, немалую роль с точки зрения получения поддержки населения играет и то обстоятельство, что многие боевики находят себе жен в местах дислокации, у них появляются дети, и таким образом упрочиваются родственные связи.

Группировка в состоянии поддерживать не только свою жизнедеятельность, но и экспансию на новые территории, полагаясь на доступные ресурсы. Боевики занимаются вымогательством, участвуют в незаконной торговле, похищениях людей с целью получения выкупа, т.е. активно развивают «экономику терроризма». Исламисты пытаются создать своего рода «пространство для экономической деятельности» с целью организации различных поборов. Например, ЗАПИГ получает с местных пастухов налог на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса. «Налоги» боевики предпочитают брать натурой – продуктами питания, зерном, горючим и т.д., т.е. поощряют экономическую активность, стараясь извлечь из этого выгоду¹³. Среди видов деятельности, также приносящих боевикам большие доходы, – угон скота с целью его продажи, рыболовство и похищения людей ради получения выкупа.

Главной проблемой, с которой сталкиваются местные жители в северных районах Нигерии, является то, что они постоянно оказываются между двух огней – исламисты считают их «агентами правительства», а власти обвиняют в сотрудничестве с боевиками. Поскольку военные далеко не всегда могут защитить население, оно предпочитает обходиться без присутствия армии: сотрудничество с террористами становится прагматичным и является тактикой выживания, что приносит пользу исламистам.

В свою очередь, правительство Бухари не смогло в эпоху террористической опасности и международного негодования в адрес экстремистских групп, действующих по всему миру, воспользоваться ситуацией, чтобы получить поддержку в раскрытии международных связей западноафриканских фундаменталистов. Меры, принимаемые властями Нигерии, не соответствовали степени влияния исламизма в стране. Поспешные, поверхностные и нескоординированные действия правительственных структур и армии, наряду с политизацией религии, препятствуют преодолению мощной угрозы национальной безопасности.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Годы, предшествовавшие выборам, были довольно тяжелыми и для экономики, и для социальной сферы: из-за последствий пандемии *COVID-19* страна переживала высокую инфляцию (19%¹⁴) на фоне масштабной безработицы и резкого роста цен на продукты питания. При Бухари дважды – в 2016 и в

¹³ <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN1I0063> (accessed 07.04.2023)

¹⁴ <https://www.bbc.com/news/world-africa-64431962> (accessed 02.04.2023)

2020 гг. – экономика впадала в рецессию, и хотя Нигерия и остается первой экономикой Африки с объемами ВВП в 2020 и 2021 гг. соответственно \$432 млрд и \$441 млрд, с оценочным объемом на 2022 г. \$470 млрд¹⁵ и с темпами роста 3,5%, более 70% населения живет за чертой бедности, а подушевой доход сократился с \$5,4 тыс. в 2015 г. до \$2,4 тыс. в 2021 г., что особенно неблагоприятно для страны, жители которой расходуют на продукты питания более 56% месячного бюджета¹⁶.

К концу 2022 г. общий долг Нигерии, по оценкам, вырос до \$172 млрд, и на его обслуживание уходит 80% бюджетных расходов. При Бухари, совмещавшем президентский пост с должностью министра нефтяной промышленности, доходы от этой отрасли сократились на 3,83%, а нефтяной сектор вырос всего на 1,31%. Из-за неэффективного управления, недостаточного инвестирования, возраста месторождений и хищений страна не смогла выполнить квоту ОПЕК по добыче «черного золота» и уступила первенство Анголе¹⁷.

Во время электоральных кампаний в Нигерии всегда возникают вопросы об инфраструктуре – отсутствии городского общественного транспорта, сильной изношенности автодорог, плохом состоянии электросети (лишь 55% населения имеют доступ к электричеству¹⁸). Всего 36% нигерийцев пользуются Интернетом: по этому показателю Нигерия отстает от многих стран Западной Африки.

Хотя при Бухари были реализованы некоторые инфраструктурные проекты (например, реконструкция международного аэропорта в Лагосе), теперь местные эксперты, возможно, чтобы лишний раз покритиковать правительство, утверждают, что они были слишком дорогостоящими для страны, особенно в условиях отсутствия их надлежащего обслуживания. Надо сказать, что Тинубу пообещал «модернизировать и расширить общественную инфраструктуру», заняв безработных на строительстве дорог и объектов водо- и энергоснабжения¹⁹. Определенные успехи, достигнутые им на этих направлениях во время пребывания на должности губернатора штата Лагос, позволяют предположить, что и в масштабах страны Тинубу сможет добиться существенного прогресса в инфраструктурной сфере.

Правление Бухари запомнится принятием ряда важных постановлений – консолидацией государственных финансов путем создания единого казначейского счета (2015); Законом о компаниях и смежных вопросах (2020), ослабившим регуляторную политику; Законом о нефтяной промышленности (2021) и др., а также ростом инвестиций в сельское хозяйство. Однако, стараясь держать в своих руках решение всех вопросов, Бухари избегал делегирования полномочий и так и не сумел добиться слаженной работы органов власти; в случаях же, когда из-за плохого здоровья он отлучался на лечение в Великобританию, работа правительства оказывалась парализована. При этом лояльность ценилась выше компетентности: за 8 лет Бухари уволил всего трех министров. Его руководство нельзя считать эффективным: в стране процветали лишь те отрасли и индустрии (IT, музыка, кино), которые оставались вне поля зрения властей.

Доля нигерийцев, недовольных тем, как развивается страна, за период с 1999 по 2022 г. удвоилась, а с 2019 по 2022 г. выросла более чем на 40% [9, p. 15]. Эта динамика совпала с углублением раскола между поколениями – в 220-миллионной Нигерии проживает более 65 млн человек в возрасте 10–24 лет, а 40% нигерийцев – моложе 15 лет. Однако появление этого «демографического бугра» не сопровождается ни ростом молодежного политического представительства, ни расширением возможностей занятости: безработица среди молодежи достигает 37%. Отчасти именно поэтому «молодой» Питер Оби получил наибольшую поддержку молодежи, усматривавшей в его кандидатуре возможность преодолеть гегемонию «старой гвардии» политиков.

Между тем угроза масштабного социального взрыва побудила власти принять в 2018 г. закон о снижении допустимого возраста кандидата в президенты с 40 до 35 лет²⁰, что, впрочем, на результатах выборов 2019 и 2023 гг. не сказалось: нигерийцы всё чаще выходят на улицы с протестами против политики, сформированной старшим поколением.

¹⁵ <https://ceicdata.com/en/indicator/nigeria/nominal-gdp#:~:text=Nigeria%20Nominal%20GDP%20reached%20128.6,bn%20in%20the%20previous%20quarter> (accessed 02.04.2023)

¹⁶ <https://take-profit.org/statistics/gdp/nigeria> (accessed 05.04.2023)

¹⁷ <https://t.me/cat0news/5829> (accessed 02.04.2023)

¹⁸ <https://www.bbc.com/news/world-africa-64431962> (accessed 02.04.2023)

¹⁹ <https://punchng.com/manifesto-tinubus-10-promises-to-nigerians> (accessed 02.04.2023)

²⁰ <https://edition.cnn.com/2018/05/31/africa/nigeria-not-too-young-to-run/index.html> (accessed 03.04.2023)

РОССИЙСКО-НИГЕРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Приход к власти в Нигерии Болы Тинубу, активно участвовавшего в политической жизни страны при правлении М.Бухари и поддерживавшего уходящего президента во многих начинаниях, вряд ли приведет к кардинальным изменениям в отношениях между Москвой и Абуджей.

В настоящее время российско-нигерийское торгово-экономическое сотрудничество расширяется довольно быстрыми темпами: объем товарооборота вырос с \$36 млн в 2017 г. до \$920,7 млн в 2021 г. (на 2022 г. данных пока нет). Сальдо торгового баланса в 2021 г. сложилось в пользу России в размере \$846, увеличившись на 119% по сравнению с 2020 г. Доля Нигерии во внешнеторговом обороте РФ в 2021 г. составила 0,12% против 0,08% в 2020 г. По доле в российском товарообороте в 2021 г. Нигерия заняла 71-е место (в 2020 г. – 80-е). Экспорт РФ в Нигерию в 2021 г. составил \$883,4 млн, увеличившись на 108% по сравнению с 2020 г. (\$459,8 млн); импорт из Нигерии – \$37,3 млн. Доля Нигерии в экспорте России в 2021 г. составила 0,18% против 0,08% в 2020 г. По доле в российском экспорте в 2021 г. Нигерия заняла 58-е место (в 2020 г. – 99-е). Доля Нигерии в импорте России в 2021 г. – 0,01%, как и в 2020 г. По доле в российском импорте в 2021 г. Нигерия заняла 103-е место (в 2020 г. – 99-е).

Основными статьями российского экспорта в Нигерию в 2021 г. были минеральные продукты (57%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (31,4%), продукция химической промышленности (8,6%), металлы и металлоизделия (1,4%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,25%). Из Нигерии в РФ вывозятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (98%) – в основном масличные семена, лекарственные и технические растения, рыба, овощи, корнеплоды и клубнеплоды, фрукты, орехи, кофе, чай, эфирные масла, каучук и др.²¹

Наиболее перспективными сферами развития российско-нигерийских экономических отношений представляются разведка и добыча углеводородов и твердых полезных ископаемых, поставки машиностроительной и химической продукции, авиационной техники, сотрудничество в области атомной энергетики и ИКТ.

Можно предположить, что в следующие (до очередных выборов) годы масштабы российско-нигерийского сотрудничества, прежде всего торгово-экономического, если и не будут (из-за антироссийских санкций и пр.) расширяться, то, скорее всего, сохранятся на нынешнем уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К выборам 2023 г. страна пришла с ухудшениями в области экономики и без улучшений в сфере безопасности. Хотя местные и международные наблюдатели отметили «отсутствие прозрачности и операционные сбои» в ходе голосования, в целом они были признаны состоявшимися, т.к. нарушения вписались в «разумные» – по африканским меркам – пределы.

Между тем фальсификация итогов голосования в некоторых районах побудила А.Абубакара, П.Оби, а также О.Обасанджо, поддержавшего последнего, поставить под сомнение результаты выборов и призвать Независимую национальную избирательную комиссию повторить этот процесс, на что ННИК ответила отказом. В свою очередь, это привело к дальнейшей дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Нигерии. Парадоксально, но нестабильность возросла не в результате действий «Боко Харам», ЗАПИГ или сепаратистов Биэфры, а по итогам «демократических» электоральных процессов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Countdown Begins to Nigeria's Crucial 2023 Elections. ICG, 2022. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/countdown-begins-nigerias-crucial-2023-elections> (accessed 03.04.2023)
2. Очерки партийной жизни в Тропической Африке. М.: ИАФР РАН, 2022. ISBN 978-5-91298-283-5
Essays on party life in Tropical Africa. Moscow: 2022. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-283-5
3. Mitigating Risks of Violence in Nigeria's 2023 Elections. ICG, 2023. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/311-mitigating-risks-violence-nigerias-2023-elections> (accessed 04.04.2023)
4. Денисова Т.С. Нигерия: итоги первого срока президентства Мухаммаду Бухари и всеобщие выборы 2019 года. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 37–42. DOI: 10.31857/S032150750005775-4

²¹ <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-nigeriey-v-2021-g> (accessed 03.04.2023)

- Denisova T.S. Nigeria: the Results of Muhammadu Buhari's First Presidential Term and the 2019 General Election. *Asia and Africa today*. 2019. № 8. Pp. 37–42. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005775-4
5. Жамбиков А.М. Вооруженный конфликт в Сахельском регионе и усилия ЭКОВАС по его урегулированию. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 4. С. 100–114. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-100-114
Zhambikov A.M. The Armed Conflict in the Sahel Region and Efforts of the ECOWAS to Settle it. *Journal of the Institute for African Studies*. 2022. № 4. Pp. 100–114. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-100-114
 6. Niger and Boko Haram: Beyond Counter-Insurgency. ICG, 2017. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/niger/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency> (accessed 05.04.2023)
 7. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад. *Контуры глобальных трансформаций*. 2021, № 2. С. 214–230. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2021. The Split in Boko Haram and Its Impact for the Lake Chad Basin Region. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. № 2, pp. 214–230. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12
 8. Mahmood O.S., Ani N.C. Factional Dynamics within Boko Haram. Pretoria: Institute for Security Studies, 2018. <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram> (accessed 04.04.2023)
 9. Husaini S. Nigeria's 2023 Election: Democratic Development and Political Fragmentation. Sub-Saharan Africa Center, 2023. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/nigeria-election_husaini_fev2023.pdf (accessed 04.04.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН; доцент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.05.2023